

— Перестань притворяться мертвым.

Янь Мо вошел в комнату, поднял с пола газету и швырнул ее в Су Жаня. Его холодный взгляд был прикован к человеку на кровати.

— Если продолжишь притворяться, не вини меня, если я помогу тебе попасть на первые полосы газет...

Су Жань от неожиданности подпрыгнул на кровати, тут же отпрянул к изголовью и, схватив подушку, прикрылся ею. Он сжался в комок, не смея произнести ни слова, но при этом украдкой наблюдал за движениями Янь Мо, готовый в любой момент сорваться с места и выбежать за дверь.

Внезапно Янь Мо рассмеялся:

— Сяо Юнь, ты меня боишься?

— Я... я совершил поступок, за который мне стыдно перед тобой, вот и не смею показаться на глаза!

— Поступок, за который тебе стыдно? — Янь Мо бросил взгляд на газету, лежащую на кровати, и подошел ближе к Су Жаню, задавая вопрос, на который уже знал ответ: — Ну, говори, что ты натворил?

Каждый шаг Янь Мо отдавался в сердце Су Жаня. Он невольно уткнулся лицом в подушку, подобно страусу, и пробормотал приглушенно:

— Я не должен был заходить в твою комнату, пока тебя не было.

Хм? Как же приятно пахнет... это запах с подушки — аромат Янь Мо!

Су Жань не удержался и глубоко вдохнул. Не успел он опомниться, как подушку вырвали у него из рук. Лишившись укрытия, Су Жань предстал перед Янь Мо с таким глупым, блаженным выражением лица, что скрыть ничего не удалось.

Янь Мо перевел взгляд с Су Жаня на подушку, по-видимому, осознав истинную причину его поведения. Он отшвырнул подушку в сторону, и отвращение в его глазах стало невозможно скрыть.

Су Жань, уже привыкший к подобным ударам, вдруг придумал способ, как окончательно вывести Янь Мо из себя.

Найдя решение, он успокоился и даже улыбнулся. Игнорируя предупреждающий взгляд Янь Мо, он обеими руками ухватился за его плечи, глубоко заглянул в глаза и с ностальгическими нотками в голосе произнес:

— Янь Мо... нет, Мо! Я виноват лишь в том, что полюбил тебя! Еще в приюте я отдал тебе свое сердце и мечтал видеть тебя каждую минуту. Столько лет эта любовь только крепла, и я не мог ее забыть. Когда мы встретились снова, я испробовал все способы, чтобы приблизиться к тебе, узнать тебя лучше. Даже если ты хочешь убить меня, если тебя тошнит от моих прикосновений и ты наложил на меня заклятие сковывания души — это не может помешать моим чувствам к тебе!

В меня словно вселился персонаж из мелодрамы, ну же, злодей, сдавайся!

Янь Мо широко раскрыл глаза, его рот слегка приоткрылся. Мрачное, подавленное выражение исчезло, сменившись чем-то почти милым:

— Ты... что ты сказал?

— Не сомневайся, я хочу сказать, что люблю тебя уже очень, очень давно... — Одних слов было мало, и Су Жань внезапно подался вперед и чмокнул Янь Мо в алые губы. Это длилось всего пару секунд, легкое, невесомое касание.

Когда их губы разъединились, Су Жань причмокнул: мягкие, влажные, послевкусие просто потрясающее.

— Ты... ты! — Янь Мо почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Не успев ничего ответить, он бросился в ванную.

Услышав бесконечные позывы к рвоте, Су Жань почувствовал прилив настоящего удовольствия. Вот оно — истинное наслаждение!

Ха-ха! Я облапал злодея, да еще и довел его до тошноты. Ну до чего же я умен и сообразителен! Родиться таким — значит обречь окружающих на вечную зависть!

Маленький Пушистый Шарик был в шоке: Хозяин, ты просто воплощение мощи и величия! Лайк тебе!

Как человек, который тайно любит Янь Мо долгие годы, он, конечно же, должен проявить заботу!

Су Жань ворвался в ванную. Янь Мо сидел там на корточках. Су Жань обеспокоенно произнес:

— Мо, как ты? Я так волнуюсь... — С этими словами он принят нежно поглаживать Янь Мо по спине.

Янь Мо, которому уже стало чуть легче, затрясся в новых приступах рвоты и потянулся назад, пытаясь оттолкнуть руку Су Жаня.

Су Жань, конечно, понял его намерение, но притворился дурачком. Он поспешно перехватил руку Янь Мо, якобы пытаясь его успокоить, и начал недвусмысленно поглаживать ее большим пальцем. В душе он ликова!л: не зря это мой любимый типаж, кожа такая гладкая!

В желудке Янь Мо уже ничего не осталось, выходила лишь желчь. Подавив приступ отвращения, он резко оттолкнул Су Жаня в угол. Получив свободу, Янь Мо прополоскал рот и наконец почувствовал себя немного лучше.

Су Жань смотрел на него с таким глубоким сочувствием, словно хотел броситься на помощь, но боялся потревожить возлюбленного, что у Янь Мо руки чесались от ярости.

— Неважно, правду ты говоришь или лжешь, между нами ничего не может быть!

Су Жань сделал трагический жест рукой, в его глазах блеснули слезы:

— Как... как ты можешь... так ранить меня? Я не отступлюсь!

Янь Мо лишь презрительно фыркнул и вышел из ванной.

Как только шаги стихли, Су Жань мгновенно пришел в себя, подбежал к раковине и плеснул в лицо ледяной водой. Успокойся! Еще пара таких фраз, и меня самого стошнит!

План на будущее: образ заботливой жены + мелодраматические признания + навязчивость = если не подавить злодея, то хотя бы довести его до белого каления.

Янь Мо куда-то исчез, и Су Жань, оставшись один, почувствовал себя куда свободнее.

На кухне нашлись лишь лапша быстрого приготовления да пара яиц, а кухонной утвари было совсем мало. Как же тут проявить свою нежность и заботу? Пришлось идти в супермаркет. К счастью, система оказалась гуманной и не забыла снабдить его деньгами перед отправкой в книжный мир.

В супермаркете, глядя на изобилие товаров, Су Жань впервые в жизни не смотрел на цены. Он бросал в корзину все, что попадалось на глаза, и наконец-то ощутил себя настоящим богачом.

Вскоре корзина была полна: овощи, фрукты, мясо, рыба, закуски и напитки — было всё.

Вернувшись домой и обнаружив, что Янь Мо еще не вернулся, Су Жань решил приготовить ужин. Готовка была его маленьким триумфом — кое-какие блюда он умел делать мастерски, и вот сегодня это наконец пригодилось! Как там говорят? Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок...

В квартире, где до этого слышалось лишь дыхание одного человека, теперь царили пустые, холодные звуки, сменившиеся звоном посуды и ароматом жареного масла. Вернувшийся Янь Мо был явно озадачен.

Ведомый аппетитным запахом, он бесшумно подошел к дверям кухни.

Стройная, но крепкая спина Су Жаня виднелась сквозь дымку, пока тот методично помешивал блюдо и добавлял специи. На столе слева уже стояли две готовые тарелки, а справа лежали нарезанные овощи и филе рыбы.

Янь Мо на мгновение замер. Это ведь его дом, верно?

Почувствовав взгляд на себе, Су Жань обернулся и мягко улыбнулся:

— Ты вернулся. Отнеси тарелки на стол.

Его тон был таким естественным, словно они были супругами, прожившими вместе много лет. Не дожидаясь ответа, он отвернулся и продолжил помешивать овощи в сковороде, где аппетитно шкворчало масло.

Янь Мо не стал отказываться и не задал ни единого лишнего вопроса. Он взял тарелки и направился в комнату, не сводя глаз с еды. Это запах домашнего ужина?

Су Жань довольно усмехнулся про себя: образ заботливой жены в борьбе со злодеем, который никогда не знал семейного тепла, — это действительно мощное оружие!

Во время ужина Су Жань продолжал проявлять заботу: то клал ему кусочки еды в тарелку, то наливал суп. Хотя Янь Мо по-прежнему выглядел брезгливо, он хотя бы не вырвал! И даже не стал вспоминать утренний инцидент. Су Жань был вполне доволен результатом.

Можно лишь сказать, что Хозяин был по-настоящему наивен и глуп, просто невероятно глуп!

<http://bllate.org/book/21335/2164233>